

- Нет, я в порядке. Ю Донг совсем не ругала меня. Просто мне было немного страшно, и я заплакал.

Фан Чи чувствовал себя немного подавленным всем этим вниманием, но это не было плохо, наоборот, ему это нравилось. Но даже при таком внимании он не забыл очистить имя Ю Донг на случай, если другие подумают, что она сделала что-то не так, хотя она даже не повышала голос. Даже его бабушка говорила громче, чем она, когда ругала его. Это был просто его страх быть брошенным и облегчение, которое он почувствовал, когда Ю Донг сказала, что она не бросит его, что сделало его эмоции беспорядочными, и он закончил плакать.

- Я знаю, о чем ты говоришь. Жена, когда она злится, то становится очень жестокой, - сказал Чень Ми, многократно кивая головой. Он покачал головой, а затем похлопал Фан Чи по плечу. - Брат, если ты хочешь жить с нами, тебе нужно набрать немного толстокожести. Моя жена очень жестока во всем, что она делает... и когда я говорю "все"... я имею в виду все... если ты не станешь толстокожим, то обязательно пострадаешь, - он даже подмигнул, чтобы Фан Чи не понял, что он хотел сказать.

Как Фан Чи мог не понять? Он уже давно вышел из возраста застенчивого и робкого юнца. Он был в позднем подростковом возрасте, который в этом мире считался поздним, и с его женьбой даже бабушка немного учила его тому, что называется близостью, но уроки были полны неловкости и множества "эммм" и "ааа". Поэтому ему не составило труда понять, что Чень Ми пытается сказать, и тут же все его лицо стало красным, как свежая тушеная свинина. Он сжимал края рукавов, открывая и закрывая рот, явно не зная, что сказать:

- Я... Это...

- Ты, глупый мальчишка, что ты говоришь? - Е Лю шлепнул Чень Ми по затылку и с извиняющимся выражением лица посмотрел на Фан Чи, прочищая горло. - Можешь считать, что она заботится о нем так же, как и о маленькой булочке, поэтому его манеры изменились в худшую сторону.

- Эй, брат Лю! Не говори так, мои манеры в порядке!

Чень Ми был ошеломлен. С каких это пор его брат Лю начал так ругать его? Он жаловался своему брату Ли.

- Посмотри на этого брата, Ли! Брат Лю только что назвал меня бесстыжим!

Его маленькое, размером с ладонь, лицо было полно шока, потери и гнева после того, как его назвали бесстыжим.

Шень Ли посмотрел на оживленного Чень Ми, затем на дразнящего Е Лю и почувствовал удовлетворение в сердце. Да, именно этого он хотел... с самого детства. Он взглянул на Ю Донг, которая прикрывала лицо, и тихонько засмеялся: похоже, она слышала, что сказала Чень

Ми. Он думал, что больше не сможет ее любить, но после того, что она сделала для них, это счастье, в котором он жил, было только благодаря ей... Он чувствовал, что влюбляется в нее снова и снова. Словно почувствовав его взгляд, она подняла голову, их взгляды встретились, Ю Донг наклонила подбородок, словно спрашивая, в чем дело. Шень Ли просто покачал головой, а зазем постучал тыльной стороной ладони по голове Чень Ми и щелкнув Е Лю по лбу:

- Лю, не дразни Ми. Ми, не ставь своего брата Фан в неудобное положение. Если ты будешь продолжать в том же духе... он может подумать, что мы - семья хулиганов.

- Нет, я не буду... - начал Фан Чи, но, как и Чень Ми и Е Лю, он тоже получил по лбу.

Удивленный, он поднял руку, чтобы прикрыть место удара, и в шоке посмотрел на Шень Ли.

- И ты тоже, Ми не ошибается. Теперь ты не просто Фан Чи, а жених и будущий муж Ю Донг, одной из новых мастеров второй ветви семьи Ю. Если ты встанешь на колени перед кем-то, то на колени перед этим человеком встанешь не ты, а вся родословная семьи Ю. Если ты будешь умолять перед кем-то, ты отбросишь всю гордость, которую заработала Ю Донг, потому что, как один из ее мужей, ты теперь представляешь ее. Если преклонишь колени... это как будто преклонила колени Ю Донг, даже если ее там не будет. Не забывай, что с того дня, как ты обручился с Ю Донг, ты стал Ю; теперь ты больше не просто Фан. Помни об этом, ведь именно этому учила нас Ю Донг, и я, как ее первый муж, обязан дать тебе это понять.

Фан Чи чувствовал себя, как во сне, глядя на трех меров перед собой. Он никогда не видел меров с такой уверенной и пронизательной аурой. Только у тех, кто жил в городе или столице, была такая аура. Так вот как выглядели меры, которых любили и о которых заботились? Они не боялись и не стыдились своего существования, не тонули в реке собственных страданий... Он тоже хотел быть таким. Уверенным в себе и мудрым мером... Мером, который светился такой аурой, что никто не мог отвести от него глаз. Мером, которого любили, несмотря на все то, чего ему не хватало.

Как эти трое.

- Я понимаю, - сказал Фан Чи, и в его глазах мелькнул решительный блеск.

<http://bllate.org/book/14120/1241946>